

Жусупова А.У.¹, Ашимханова С.А.²,

¹PhD докторант, ²д. ф. н. профессор Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: celestial80@mail.ru; svetlana-1943@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ВЫСОКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Данная статья посвящена проблеме перевода художественных текстов с высокой этнокультурной идентичностью. При переводе подобных текстов с одного языка на другой сопоставляются не только различные языковые системы, но и разные культуры. В статье освещаются трудности и ошибки, допускаемые переводчиками в процессе перевода. В качестве примеров анализируются произведение Абая, которое насыщено лексическими единицами с этнокультурным компонентом значения и трилогия А. Нурпеисова «Кровь и пот».

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, коннотативное значение, когнитивный опыт, ассиметричный билингвизм, прагматические искажения, национальный колорит, элиминация этнокультурной специфики, семантические искажения, стилистические ошибки, деформация.

Zhussupova A.U., Ashimkhanova S.A.
**The typology of difficulties in translation
of literal texts with high ethnocultural identity**

This article is devoted to the problem of translation of literary texts with high ethno-cultural identity. When translating such texts from one language to another, not only different language systems are compared, but also different cultures. The article highlights the difficulties and mistakes made by translators in the translation process. The article discusses the poem of Abay, which is full of lexical units with ethno-cultural component and A. Nurpeisov's trilogy Blood and sweat.

Key words: ethno-cultural identity, connotative meaning, cognitive experience, asymmetric bilingualism, pragmatic distortions, national colouring, elimination of ethno-cultural specificity, semantic distortions, stylistic errors, deformation.

Жусупова А.У., Ашимханова С.А.
**Этномәдени бірегейлігі жоғары көркем мәтіндердің
аудармаларындағы қиындықтар түрлері**

Берілген мақалада этномәдени бірегейлігі жоғары көркем мәтіндердің аударылу мәселесі қарастырылады. Мұндай мәтіндерді бір тілден екінші тілге аудару барысында, әр түрлі тілдік жүйелермен қатар әр түрлі мәдениетерекшеліктері салыстырылады. Мақалада аударма кезіндегі қиындықтар мен аудармашы жіберетін қателер талқыланады. Мысал ретінде этномәдени сөздерге бай Абайдың шығармасы және А. Нурпеисовтың «Қан мен тер» трилогиясы талданады.

Түйін сөздер: этномәдени бірегейлік, коннотативті мағына, танымдық тәжірибе, ассиметриялық кәсіпшілік, прагматикалық бұрмалау, ұлттық рең, этномәдени спецификаның жойылуы, семантикалық бұрмалау, стилистикалық қателер, деформация.

В настоящее время реализацию коммуникации между субъектами рассматривают через субъектно-объектные отношения «человек-текст». Следует отметить, что субъект выступает как носитель определенной культуры, которая влияет не только на порождение текста, но и на его рецепцию. При понимании инокультурного текста автор и реципиент речевого произведения оказываются носителями разных культур. Любой переводной текст представляет собой общение с чужой культурой. Переводной текст создается на основе определенных свойств исходного текста и воспроизводит их средствами другого языка в условиях другой культуры. При переводе текстов с высокой этнокультурной идентичностью с одного языка на другой необходимо сопоставлять не только различные языковые системы, но и разные культуры.

Этнокультурная идентичность весьма сложное явление. Под данным феноменом понимается идентификация индивидом себя с этнической общностью, основанной на духовной близости культуры. Этническая идентичность, прежде всего, складывается на базе ценностных предпочтений, которые отражаются в ментальности определенного народа и его этнической культуре. К основным элементам этнической культуры относят традиции, обряды, национальные ремесла, мифы, фольклор. Своеобразие этнокультурного пространства любого народа вплетается в структуру языка, на котором он разговаривает. Окружающее бытие, отраженное в сравнениях, метафорах, символах, лексических единицах с этнокультурным компонентом значения — это один из факторов, определяющих специфику и универсальность определенной национальной языковой картины мира.

Среди трудностей, возникающих при переводе этнокультурной идентичности, можно выделить следующие:

– отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента). К данной проблеме относятся бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах;

– необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) этнокультурных единиц, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску.

Вышеперечисленные трудности в определенной мере могут повлиять на степень адекват-

ности перевода и привести к несоответствиям трех видов: непереуведенная, прибавочная и искаженная информация [1].

Типологию причин переводческих ошибок при переводе текстов с высокой этнокультурной идентичностью можно представить следующим образом:

1) Недостаточное владение языком оригинала;

2) Недостаточный когнитивный опыт;

3) Недостаточный объем знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности.

Переводческие ошибки могут быть обусловлены с неправильной расшифровкой смысла знаков, составляющих единицу ориентирования, а так же неверным выбором знаков в переводящем языке для оформления единицы перевода. Чаще всего языковая компетенция переводчика характеризуется ассиметричным билингвизмом. В данных условиях переводчик может неверно раскодировать смыслы знаков при переводе с иностранного на родной язык, когда он сталкивается не только системой языка, но и с иной культурой, иным мировосприятием [2, 515].

При переводе этнокультурных компонентов, ошибки на этапе декодирования смыслов могут касаться всех аспектов текста как знаковой сущности: синтаксический, семантический, прагматический. Из данных аспектов наиболее распространёнными являются прагматические искажения. Ошибочная трактовка прагматического аспекта исходного текста возникает, когда переводчик сталкивается с высказываниями, внешняя форма которых скрывает истинные намерения автора. Реалии, фразеологические обороты, метафоры и другие тропы очень часто выполняют определенную прагматическую функцию и представляют определенные сложности в процессе понимания. Для расшифровки их прагматики требуются глубокие, основательные знания чужой культуры [2, 516].

Семантические искажения происходят на герменевтическом этапе и могут касаться как простых или сложных понятий, так и смыслов целых высказываний. Следует отметить, что искажения при этом возможны не только на сигнификативном, но и на денотативном уровне, когда переводчик неверно соотносит класс предметов с тем или иным понятием [2, 516].

Очень часто при передаче этнокультурных компонентов теряется коннотативное содержание понятий, что приводит к элиминации этнокультурной специфики. В качестве примера

можно привести перевод следующих строк произведения Абая Кунанбаева «Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да»:

Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да,
Оған да үкі, тұмар тағылса да [3, 94].

Тулпара не обгонит конь простой,
Будь он украшен пестрой бахромой
(перевод М. Замаховской) [4, 41].

В данном случае при переводе потеряно коннотативное содержание реалия *Үкі*, то есть то, что данный предмет является оберегом. *Үкі* – это украшение-оберег, обладающий магическим свойством, ограждающий человека от воздействия внешних недобрых сил. В переводе с казахского *Үкі* – это филин. Казахи использовали в качестве оберегов перья филина, так как принимали его как священную птицу. Казахи верили в то, что тисненый узор на маховых перьях филина является зашифрованной надписью из Корана. Данный оберег вешали на колыбели младенцев, как защиту от сглаза, акыны украшали домбру, батыры оберегали своих коней, женщины (девушки, невестки) украшали свои головные уборы. При переводе М. Замаховская применила метод приближенного перевода. Лексическая единица *Үкі* передается словосочетанием пестрая бахрома. Бахрома так же как и *Үкі* относится к предмету украшения, но не несет в себе оберегающие качества. Переводчик передал денотативное содержание в ущерб коннотативному. Впоследствии утрачивается национальный колорит, происходит элиминация этнокультурной специфики. Что касается реалии *тұмар*, то переводчик вовсе не передал его, применив метод опущения. *Тұмар* – это слова из Корана, написанные на бумаге, сложенной треугольником и обернутой в материю, либо в кожу, защищающие младенца, быстрого скакуна, новорожденного молодняка от сглаза и болезней. Следует отметить что, сохранение этнокультурной специфики в данном случае практически невозможно, так как речь идет о поэтическом тексте. Здесь переводчик по видимому отдал предпочтение сохранению ритмического рисунка.

Переводческие ошибки на семантическом уровне могут происходить в результате несоответствующих трансформаций. Они, как правило, основываются на неверном представлении переводчика о соответствии знаков исходного языка понятиям. Иными словами знакам приписываются совершенно не те понятия, которые они за-

ключают в себе на самом деле. Рассмотрим отрывок текста из трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот».

В оригинале:

– Сәлеметсыз ба, бай.

– Ну балық қалай?

– Қырсыққанда мұз қатпай тұр ғой.

– Немене, балық жоқпа?

– Аз.

– Аз?

– Ие, аз. Кісі басына қырық -отыз қадақтан ғана тапсырдық [5,36].

Перевод Ю. Казакова [6, 28]:

– Здравствуй... – пробормотал он, опуская глаза.

– Гм... Как рыба?

– Мало... У берега много не наловишь.

– Как мало?

– Да так... по пуду на человека было.

Перевод К. Фитцпатрик [7, 36]:

«Good day,» he muttered, lowering his eyes.

«Hmm...how's the fish?»

«There are few... You can catch many from the shore.»

«How few?»

«Well... there was about a pood per person»³³ (Russian measurement equaling about 16,8 kilograms).

При переводе данного диалога между русским купцом и рыбаком Еламаном переводчики неверно передали лексическую единицу *қадақ*, относящуюся к казахской мере веса. Согласно толковому словарю Қазақ сөздігі: *Қадақ* – этн. Екі жүз грамға тең болатындай халықтық салмақ өлшемі [8, 724]. Из данного объяснения следует, что *қадақ* – это лексическая единица с этнокультурным компонентом значения, казахская мера веса, равная примерно 200 грамм.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова: *Пуд* – Русская мера веса, равная 16,3 килограмма [9, 547]. Следовательно, если 1 *қадақ* равен примерно 200 грамм, то 30-40 *қадақ* равен 6, 8 килограмм, но никак не 16 кг.

В английской версии мы видим, что переводчик транслитерировал слово *пуд* с последующим пояснением: *Пуд*- русская мера веса, равная 16, 8 килограмм. Переводы являются неадекватными.

Очень часто при переводе этнокультурных компонентов переводчики прибегают к деформации текста с опущением определенных элементов. Опущения, деформирующие текст, осуществляются переводчиком сознательно. Причиной деформации является невозможность передачи средствами языка перевода фрагмен-

тов оригинального текста в связи со столкновением ассиметричных семантических и культурно-ассоциативных характеристик находящихся в контакте языков. Однако данное решение переводчика не всегда является верным. Переводчик сознательно ухудшает и обедняет текст оригинала. При переводе происходит элиминация этнокультурной специфики. Подобная ситуация произошла при переводе трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот».

В оригинале:

«Байдың қызы болмаса да, бұрын дәл мұндай жүдеу өмірді көрген жоқ. Бұрын көктем шыға қалың елмен қаптай көшіп, кең *жайлау*, салқын сабатқа үй тігетін. Қатар қонған ауылдың жастары таң атқанша *ақ сүйек* ойнап, асыр салатын. Жаңа жерге қонғанда жас *төл* – *қозы*, *лақ* қандай рахаттанады. Үй іргесіндегі отқа кенеліп, оймақты аузымен жас *көкті* бырт-бырт үзіп жеп жатады. Ал, кең *жайлау* көз жеткен жерге дейін шұбартқан мал. Сағым көтеріп, тырнадай тізіліп кетіп бара жатқан көш. Жалғыз-жарымдаған салт атты жолаушы көз ұшында құлдырап өтеді. Дала өмірінің бейжай тыныштығы тек кешке қарай өзгереді. Кешке *өрістен* мал құлар алдында қырдағы ауыл қатты әбігерленіп, қыз-бозбалалар лақ қуып, қозы көгендеп, бота байлап азан-қазан, у-шу. Сонан қашан мал сауылып, қозы-лақ көгенделіп болғанша маза жоқ. Тек көз байланып, уйрілгесін ғана әр үй ошағына от жағып, қазан көтеріп, *дастарқан* басына дөңгелене отырады. *Киіз үйдің* іргесінде, көген басында, күйіс қайырып жатқан түйелер ауық-ауық пысқырып қояды. Қойлар мекіренеді. Ақбала әлі күнге дейін көшпелі ауылдың осы бір кішкентайдан қанына сіңген өзгеше тірлігін аңсап, ішқұса боп жүр» [5, 15-16].

Перевод Ю. Казакова [6, 10]:

«Он думал, что жена его тоже одинока. И родители ее живут далеко, что она дочь кочевника и видеть, сильно тоскует».

Перевод К. Фитцпатрик [7, 16]:

«He thought that his wife was also alone. Her parents lived far away, and she was the daughter of a nomad, and was obviously terrible homesick».

В данном случае опущение целого абзаца, сделанное переводчиком, снизило когнитивную ценность текста. Рассматриваемый абзац насыщен лексическими единицами с этнокультурным компонентом значения. Метод опущения привел к потере чрезвычайно ценной информации о культуре и быте казахского народа, о казахском животноводстве и о кочевой жизни. Не переведены и потеряны такие казахские реалии

как, *ақ сүйек* – игра в кости (казахская народная игра); *дастарқан* – стол округлой формы; *киіз үй* – юрта. Переводчику не следовало опускать такую ценную информацию. В художественном тексте подобная информация придает высказываниям определенный национальный колорит, который составляет неотъемлемую часть поэтики автора.

Невнимательное отношение к оригинальному произведению, к стилю автора часто приводит к стилистическим ошибкам. В переводах следующего отрывка из трилогии «Кровь и пот» наблюдается стилистическая ошибка, которая привела к неверной трактовке речевого поведения одной из главных героинь трилогии – Каракатын.

1. В оригинале:

«Ақбала сыртқа шығып, сері жігітті аттан түсірді. Ал екеуінің қалай көріскенің көрсен... Масқара-ай... Бетім-ай! О, жүзі қара! О кара бет!» [5, 11].

Перевод Ю. Казакова [6,7]:

«И кто же к нему высказывает? Ақбала! Он ей что-то говорит, а она, сука, к ноге его жметса. Потаскуха она! У гадина»

Перевод К. Фитцпатрик [7, 13]:

«And who comes springing out to meet him? Akbala! He says something to her, and the bitch hugs his legs. Whatastrumpet! Oh, whatasnake!»

Как видно из примера, переводчик русского языка смело дополняет перевод, допуская добавления с вариантами неуместного использования таких бранных лексических единиц как *Сука*, *Потаскуха*. Так как перевод на английский язык был выполнен с русского языка аналогичная ошибка с лексическими единицами *Bitch-сука*, *Strumpet-проститутка* присутствует и здесь. Безусловно, лексические единицы *Жүзіқара*, *Қара бет*, используемые в оригинале несут достаточно экспрессивно-эмоциональную окраску в казахском языке. Это слова с этнокультурным компонентом значения. *Жүзіқара*, *қара бет* в переводе на русский язык буквально означает черное лицо. Применяют данные лексические единицы по отношению к нарушителям общественного порядка. Толковый словарь *Қазақ сөздігі* (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) дает следующие объяснения данным лексическим единицам: – Ұятсыз, арсыз [8, 533] (бессовестная, бесстыжая). Однако выбранные переводчиками варианты совершенно не соответствуют данным понятиям. Данные лексические единицы – это эмотивы в речи Каракатын, демонстрирующие презрение, осуждение, упрек,

тогда как лексические единицы *notaskuxa, strum-pet*, предложенные переводчиками русского и английского языка являются социальным клеймом, характеризующим женщин определенного круга. Переводчики употребляют экспрессивно выраженные ругательные слова вместо менее экспрессивных лексических единиц, то есть лексические единицы из языка-источника, принадлежащие к одному регистру экспрессивной лексики, при переводе перешли в другой регистр. Более того, «Он ей что-то говорит, а она, сука, к ноге его жметяся», «Hesayssomethingtoher, andthebitchhugshislegs» неуместные добавления, отсутствующие в оригинале. Переводы данного абзаца не соответствуют оригиналу и не выражают коммуникативную установку с точки зре-

ния этнокультурной специфики казахского народа. Этнокультурная идентичность казахской женщины – Каракатын передана при переводе неверно.

В заключение следует отметить что, перевод художественного текста является одним из самых сложных видов перевода в деятельности любого переводчика. Особую сложность представляют тексты с высокой этнокультурной идентичностью. Для анализа и перевода этнокультурной идентичности в художественных произведениях необходимо использовать комплекс когнитивно-коммуникативных методов, которые в качестве объекта исследования рассматривают дискурс, языковую картину мира определенного народа и его менталитет.

Литература

- 1 Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
- 2 Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
- 3 Абай. Олендер. – Алматы: Жазушы, 1977. – 240 б.
- 4 Абай. Лирика. – Алма-ата: Жалын, 1980. – С. 41.
- 5 Әбдіжәміл Нұрпейісов. Қан мен Тер (Ымырт). – Алматы: Жазушы, 1973.
- 6 Абди-Жамил Нурпейсов. Кровь и Пот (Сумерки). – Москва: Художественная литература, 2010.
- 7 Abdi-Jamil Nurpeisov. Blood and Sweat (Twilight). – New York: Liberty, 2013.
- 8 Уәли Н., Құрманбайұлы Ш., Малбақов М., Шайбеков Р. Қазақ сөздігі. – Алматы: Дәуір, 2013. – 1488 б.
- 9 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – С. 443.
- 10 Козлов В.И. О понятии этнической общности. – Москва: Сов. Этнография, 1967.
- 11 Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика. – СПб.: Бельведер, 2000. – 138 с.

References

- 1 Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M.: Vysshaya shkola, 1986. – 416 s.
- 2 Garbovskij N.K. Teoriya perevoda. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. – 544 s.
- 3 Abay. Öleñder. – Almatı: Jazwşı, 1977. – 240 b.
- 4 Abaj. Lirika. – Alma-ata: ZHalyn, 1980. – S. 41.
- 5 Äbdijämil Nurpeısov. Qan men Ter (Imirt). – Almatı: Jazwşı, 1973.
- 6 Abdi-ZHamil Nurpeisov. Krov' i Pot (Sumerki). – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 2010.
- 7 Abdi-Jamil Nurpeisov. Blood and Sweat (Twilight). – New York: Liberty, 2013.
- 8 Wäli N., Qurmanbayulı Ş., Malbaqov M., Şaybekov R. Qazaq sözdigi. – Almatı: Däwir, 2013. – 1488 b.
- 9 Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1986. – S. 443.
- 10 Kozlov V.I. O ponyatii ehnticheskoy obshechnosti. – Moskva: Sov. EHtnografiya, 1967.
- 11 Elizarova G.V. Kul'turologicheskaya lingvistika. – SPb.: Bel'veder, 2000. – 138 s.